

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИВЯЗАННОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

Е.В. КУФТЯК

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(ФГБОУ ВО РАНХиГС), Московский институт психоанализа
(НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>,
e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Привязанность как способность формировать длительные близкие отношения обеспечивает защищенность и поддержку на всех возрастных этапах, освобождает от тревоги и напряжения, непосредственно влияет на благополучие и здоровье. В исследовании проверялись гипотезы о связях привязанности со стилями совладающего поведения и жизнестойкости у взрослых. В ходе исследования 127 взрослых в возрасте от 18 до 77 лет заполнили опросники «Самооценка генерализованного типа привязанности», «Опыт близких отношений» и «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях», тест жизнестойкости С. Мадди. Результаты показали, что взрослые с ненадежной привязанностью реже обращаются к копингу, ориентированному на решение проблемы и отстранение от тревожных мыслей. Установлено, что боязливый тип привязанности связан с уменьшением усилий воздействия на ситуацию, увеличивает ощущение собственной беспомощности и пренебрежение активной деятельностью. У людей с тревожным типом привязанности переживаемая тревожность в близких отношениях усиливает чувство отвержения и склонность к безопасности.

Ключевые слова: тип привязанности, тревожность в отношениях, избегание близости в отношениях, совладающее поведение, жизнестойкость.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01101 А «Привязанность в детском возрасте и связь с проблемами психического здоровья»).

Для цитаты: Куфтяк Е.В. Взаимосвязь привязанности и совладающего поведения у взрослых // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 1. С. 28—43. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290103>

INTERRELATION OF ATTACHMENT AND COPING BEHAVIOR IN ADULTS

ELENA V. KUFTYAK

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>,
e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Attachment as the ability to form long-term close relationships provides protection and support at all ages, frees from anxiety and tension, and directly affects well-being and health. This study explored the relations between attachment and coping styles and hardiness in adults. The participants — 127 adults aged 18—77 — filled out the Relationships Questionnaire (Bartholomew, Horowitz, 1998), Experiences in Close Relationships Questionnaire (Fraley, Waller, Brennan, 2000), Coping Inventory for Stressful Situations (Endler, Parker, 1990), and Hardiness Survey (Leontiev, Rasskazova, 2006; based on Maddi's Personal Views Survey). The results showed that securely attached adults used coping aimed at problem solving and avoiding anxious thoughts less frequently. Fearful attachment style was related to the reduction of effort to change the situation, it increased the feeling of helplessness and disregard of vigorous activity. As for individuals with avoidant attachment anxiety they experienced in close relationships increased the feelings of rejection and the disposition to security.

Keywords: type of attachment, anxiety, avoidance, coping behavior, hardiness.

Funding. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant no. 18-013-01101 A.

For citation: Kuftyak E.V. Interrelation of Attachment and Coping Behavior in Adults. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 1, pp. 28—43. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290103> (In Russ., abstr. in Engl.)

В последние два десятилетия теория, первоначально предназначенная для описания привязанности и ранних отношений между ребенком и его близкими людьми, рассматриваемая как основа успешного развития ребенка [3; 10; 12; 22], приобретает огромное значение для

понимания отношений взрослых [4; 15; 25]. Многими исследователями признается устойчивость во взрослом периоде паттернов привязанности, усвоенных в детстве [8; 21]. Сформировавшиеся в раннем детстве представления о себе и других людях оказывают влияние на оценку межличностных событий, развитие межличностных отношений в течение всей жизни человека.

По данным К. Фрейли (*C. Fraley*), надежные отношения остаются умеренно стабильными в возрасте от 1 до 19 лет [21]. На прогнозировании связи привязанности в детско-родительских отношениях с привязанностью в отношениях любви у старших подростков было сфокусировано исследование М.В. Яремчук [16]. Оказалось, что тревожная привязанность в отношениях любви связана с тревожной привязанностью к обоим родителям. Исследования Т.В. Казанцевой показали, что у молодых людей тип привязанности воспроизводится в межличностных ситуациях с разными людьми (матерью, друзьями, близким взрослым) [5]. При этом в отношениях с людьми привязанность к матери занимает центральное место. Согласно Ф. Шейвер (*Ph. Shaver*) и М. Микулинцер (*M. Mikulincer*) социальные взаимодействия с объектом привязанности сохраняются в системе ассоциативной памяти в виде схем [26]. Следовательно, сформированная внутренняя рабочая (исследовательская) модель в процессе установления близости с матерью позволяет предвидеть реакцию других людей в различных жизненных ситуациях. Благодаря циркулярности «ожидание—реакция—подтверждение» внутренняя рабочая модель закрепляется и становится стабильной и интегрирующей частью жизни взрослого человека [26].

Стрессовые ситуации являются неотъемлемой частью жизни взрослого человека. Согласно взглядам Р. Лазаруса, психологический стресс и эмоциональные переживания вызываются не просто особенностями окружающей обстановки, а взаимоотношениями личности и окружения [23]. Когнитивные факторы, например когнитивные схемы, опосредуют реакцию на стрессовые и травматические переживания. В качестве когнитивного фактора может рассматриваться тип привязанности. Получены данные о том, что при надежном типе привязанности у родителей, чьи дети больны лейкемией, обнаруживается меньшее число посттравматических симптомов, по сравнению с родителями с тревожным и избегающим типами привязанности [20]. Р. Уолдингер (*R. Waldinger*) с коллегами отмечают, что у женщин ненадежная привязанность выступает медиатором связи между детской травмой и соматизацией во взрослом возрасте [27]. Доступность социальной поддержки по-разному воспринимается людьми с разными типами привязанности. Так, уверенность индивида в том, что другие люди могут проявить к нему участие, заботу и

понимание, будет зависеть от позитивных или негативных моделей себя и других [18].

Обобщая сказанное, следует отметить, что тип привязанности сохраняет свою значимость на протяжении всей жизни человека, в частности, при восприятии и преодолении стрессовой ситуации. Модели отношения к себе и другим, как базовые конструкты привязанности, выступают важными предикторами специфики преодоления стрессовой ситуации и поиска ресурсов. Именно от стратегий совладающего поведения и жизнестойкости, как способности, препятствующей негативным последствиям стресса, зависит обеспечение и поддержание благополучия человека, его физического и психического здоровья [2; 23]. Исследований, посвященных изучению вклада типа привязанности в выбор стиля совладающего поведения и проявление жизнестойкости, явно недостаточно, на фоне неуклонно растущего числа исследований преодоления стресса в целом. Кроме того, поиск личностных ресурсов в ситуации преодоления негативных последствий стресса имеет важное значение для психотерапевтической интервенции.

Цель настоящего исследования состояла в изучении взаимосвязи между типом привязанности, выраженностью стиля совладающего поведения и показателями жизнестойкости взрослых. В качестве **гипотезы** выступило предположение о взаимосвязи между сформированным типом привязанности и выраженностью совладания и жизнестойкости у взрослых.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 127 здоровых лиц в возрасте от 18 до 77 лет ($M_{\text{возр.}}=45,04$; $SD=20,2$), 36 человек — мужского пола. Участники исследования являются студентами, работающими или пенсионерами. При формировании выборки мы опирались на современную международную классификацию возрастных периодов, в которой взрослый период определяется от 18 до 40 лет [6]. Необходимо отметить, что возрастные пределы каждого этапа являются усредненными. Распределение по возрасту: работающие 22—55 лет — 42,5% ($M_{\text{возр.}}=40,1$; $SD=9,2$); участники 60—77 лет — 34,6% ($M_{\text{возр.}}=68,9$; $SD=5,01$); студенты 17—21 года — 22,8% ($M_{\text{возр.}}=19,4$; $SD=1,3$). Студенты заполняли тесты на практических занятиях по психологии, взрослые — на родительских собраниях, а люди пенсионного возраста — в домашних условиях в присутствии интервьюера. Участие в исследовании было добровольным.

Методики. Применялись четыре опросника.

Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» (K. Bartholomew, L. Horowitz, 1998; адаптация Т.В. Казанцевой, 2011), измеряющий четыре типа привязанности: надежный тип, тревожно-противоречивый тип, отстраненно-избегающий тип, боязливый тип [5].

Опросник «Опыт близких отношений» (R.C. Fraley, N.G. Waller, K.A. Brennan, 2000; адаптация Т.В. Казанцевой, 2008), измеряющий тревожность и избегание близости в отношениях [5].

Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (N.S. Endler, J.D.A. Parker, 1990; адаптация Т.Л. Крюковой, 2001) — применялась для изучения основных стилей/копингов совладающего поведения: 1) проблемно-ориентированного, 2) эмоционально-ориентированного и 3) ориентированного на избегание [7]. Копинг, ориентированный на избегание, включает две субшкалы, диагностирующих субстили совладания: отвлечение и социальное отвлечение.

Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Расказова, 2006) — позволяет оценить три параметра: 1) вовлеченность в жизненные события; 2) контроль (интернальность или беспомощность); 3) принятие риска, жизнестойкость [11].

Для обработки результатов использовалась программа SPSS 17.0. Сравнение уровней тревожности и избегания в близких отношениях в группах с разными типами привязанности проводили с использованием непараметрического Н-критерия Краскела—Уоллеса. Значение дискретного показателя (тип привязанности) для выбора стилей совладающего поведения и выраженности показателей жизнестойкости определяли с помощью однофакторного анализа ANOVA. Дисперсионный анализ (ANOVA) позволяет проверить гипотезу о влиянии фактора, в том числе применим на группах с неравным числом участников. В исследовательской выборке наблюдается количественная диспропорция выборки взрослых с учетом типа привязанности. Взаимосвязи показателей выраженности типа привязанности, тревожности и избегания в отношениях и выбора стилей совладания и жизнестойкости изучали при помощи корреляционного анализа (коэффициент корреляции r Пирсона).

Результаты

Результаты самооценки типов генерализованной привязанности у взрослых представлены в табл. 1. Надежный тип привязанности обнаружен у 42,5 % выборки. 33,1 % взрослых отметили у себя тревожно-противоречивый тип привязанности, 16,5 % — отстраненно-избегающий, а 7,9 % — боязливый. В целом, это соотношение соответствует распределению типов привязанности в здоровой популяции [19].

Таблица 1

Распределение выборки по типам привязанности

Участники исследования	Тип привязанности							
	Тип А — надежный		Тип В — тревожно-противоречивый		Тип С — отстраненно-избегающий		Тип D — боязливый	
	N	%	N	%	N	%	N	%
<i>Пол</i>								
Общая выборка (n=127)	54	42,5	42	33,1	21	16,5	10	7,9
Женщины (n=91)	41	45	31	34,1	18	19,8	1	1,1
Мужчины (n=36)	13	36,1	11	30,5	3	8,3	9	25
<i>Возраст</i>								
18—21 лет (n=32)	16	50	9	28,1	4	12,5	3	9,4
22—55 лет (n=52)	26	50	18	34,6	7	13,5	1	1,9
60—77 лет (n=43)	12	27,9	15	34,9	10	23,2	6	14

С помощью методики «Опыт близких отношений» были выявлены уровни тревожности и избегания в близких отношениях (табл. 2).

Таблица 2

Различия в выраженности тревожности и избегания в близких отношениях в зависимости от типа привязанности

Показатели отношений привязанности	Тип А / надежный	Тип В / тревожно-противоречивый	Тип С / отстраненно-избегающий	Тип D / боязливый	Н-критерий, р-уровень
	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	
Избегание близости в отношениях привязанности	4,18 (2,2)	4,0 (2,0)	4,8 (2,5)	6,0 (1,2)	3267,0, 0,35
Тревожность в отношениях привязанности	7,2 (2,2)	6,4 (2,1)	5,9 (1,9)	6,9 (1,8)	4129,0, 0,008

У лиц с надежной привязанностью значимо выше показатели по шкале тревожности по сравнению с другими группами (по критерию Краскела-Уоллиса: $N=4129,0$; $p=0,008$). Согласно авторам методики,

шкала тревожности в отношениях привязанности измеряет уровень уверенности/неуверенности в надежности значимого лица (опасение разлуки, расставания, недостатка любви).

Далее группа с надежной привязанностью была разделена на три подгруппы с учетом возраста: 18—21 год — 16 человек, 22—55 лет — 26 человек, 60—76 лет — 12 человек. При оценке различий по показателю тревожности в отношениях в возрастных подгруппах наиболее высокие показатели тревожности были выявлены в возрасте 18—21 года ($M=8,1$; $SD=2,0$) по сравнению со средней ($M=6,6$; $SD=1,7$) и старшей ($M=6,5$; $SD=1,2$) возрастными подгруппами ($p=0,02$). Так, на начало взрослой жизни приходится высокий уровень тревожности в младшей возрастной группе, что связано с началом построения близких отношений с партнером, а значит, ростом межличностной зависимости.

Различий по уровню избегания отношений не выявлено. Однако стоит обратить внимание на то, что уровень избегания имеет наибольшие показатели в группе лиц с боязливым типом. Так, взрослые с боязливым типом привязанности оказываются наиболее эмоционально сдержанны и отстраненны от близких контактов.

Для оценки влияния типа привязанности на выраженность показателей стилей совладающего поведения и жизнестойкости был использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Критерий однородности дисперсии Ливиня показал гомогенность дисперсий выборок по проблемно-ориентированному, эмоционально-ориентированному и ориентированному на избегание копингов; шкалам отвлечения, социального отвлечения, вовлеченности, контроля и жизнестойкости в целом ($p>0,05$); достоверность по шкале «Принятие риска» не была подтверждена ($p=0,005$).

Выявлено значимое влияние типа привязанности на проблемно-ориентированный копинг ($F=2,53$; $p=0,05$) и социальное отвлечение ($F=2,82$; $p=0,044$).

При надежной привязанности отмечается наиболее высокий уровень проблемно-ориентированного копинга. При ненадежном типе привязанности проблемно-ориентированный копинг имеет низкие значения. Наиболее низкий уровень выраженности данного стиля — в группе лиц с боязливым типом привязанности (рис. 1).

Стратегия социального отвлечения имеет высокие показатели в группе с надежной привязанностью, а низкие значения выявлены при боязливым типе привязанности. Выявлено значимое влияние типа привязанности на показатели «Вовлеченность» ($F = 3,60$; $p = 0,012$), «Контроль» ($F = 2,89$; $p = 0,03$) и «Общий показатель жизнестойкости» ($F = 3,57$; $p = 0,012$).

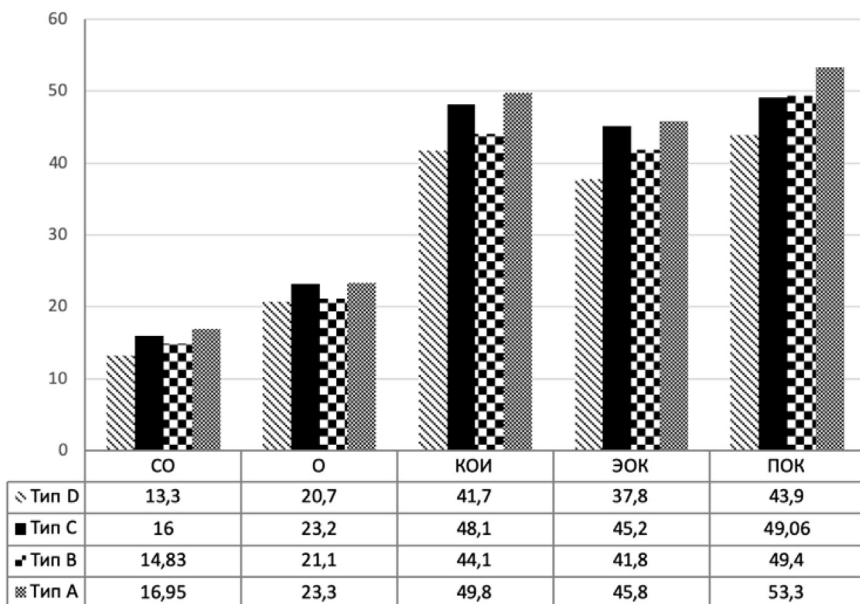

Рис. 1. Тип привязанности и показатели выраженности стилей совладающего поведения: ПОК — проблемно-ориентированный копинг; ЭОК — эмоционально-ориентированный копинг; КОИ — копинг, ориентированный на избегание; О — отвлечение; СО — социальное отвлечение; тип А — надежный; тип В — тревожно-противоречивый; тип С — отстраненно-избегающий; тип D — боязливый

У взрослых с надежной привязанностью выше показатель вовлеченности и жизнестойкости в целом, по сравнению с группами с ненадежной привязанностью. Наименьшие значения показателя вовлеченности отмечаются в группе взрослых с боязливым типом привязанности (рис. 2).

У взрослых с надежной привязанностью показатели по шкале контроля несколько выше, чем у лиц с тревожной и избегающей привязанностью.

Следующей задачей исследования стало изучение соотношения выраженности типа привязанности, тревожности и избегания в отношениях и выбора стратегий совладания. Интересными являются различия в структуре корреляционных плеяд в зависимости от типа привязанности (табл. 3).

Наиболее многочисленные связи были обнаружены в группе лиц с надежной привязанностью (n=54). Эмоционально-ориентированный копинг связан с тревожностью в отношениях, а отвлечение, вовлеченность и общий показатель жизнестойкости — с тревожностью в отношениях и избеганием близости в отношениях. Неуверенность в отношении близкого человека

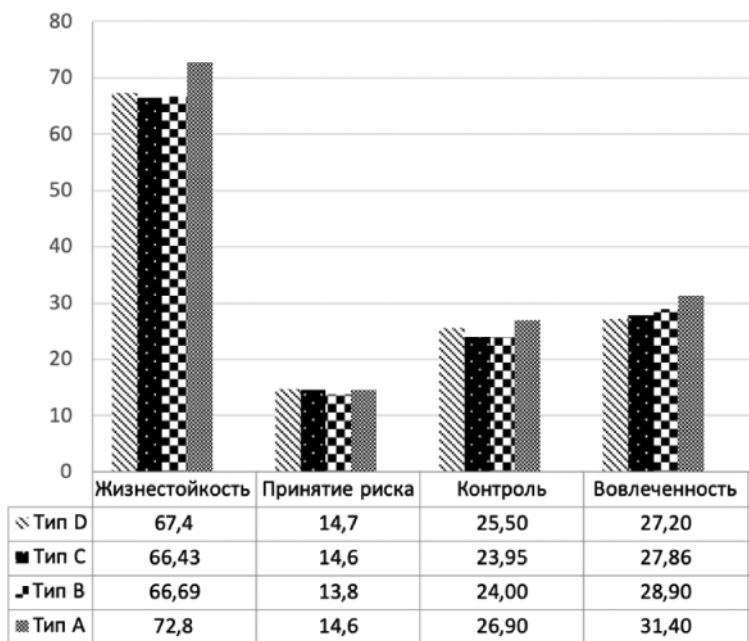

Рис. 2. Тип привязанности и показатели жизнестойкости: тип А — надежный; тип В — тревожно-противоречивый; тип С — отстраненно-избегающий; тип D — боязливый

коррелирует с обращением к эмоционально-ориентированному копингу и отвлечению. Активная эмоциональная деятельность, выражение эмоций и переключение внимания с тревожащих мыслей на деятельность, связанную с интересами, оказываются наиболее выбираемыми стилями совладания в ситуации переживания тревожности и зависимости в отношениях. В то же время полученные результаты указывают на то, что низкий уровень дискомфорта, переживаемый при психологическом сближении, способствует погружению в собственную деятельность и повышению жизнестойкости в целом. Так, позитивные отношения с другими поддерживают систему представлений о себе, мире и людях, что в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в трудных ситуациях.

Обсуждение

В зарубежных исследованиях широко обсуждается влияние ненадежных типов привязанности на личность, развитие психопатологии и

Таблица 3

**Корреляции между показателями привязанности, выбором стратегий
 совладания и жизнестойкости с учетом типа привязанности**

Типы привязанности	ЭОК	О	В	К	ПР	Ж
<i>Tun A</i>						
Тревожность в отношениях	0,39*	0,48**	- 0,31*			- 0,33*
Избегание близости		0,37*	- 0,55**			- 0,37*
<i>Tun B</i>						
Тревожность в отношениях			- 0,38*		- 0,36*	
Выраженность типа привязанности				0,44*		
<i>Tun C</i>						
Выраженность типа привязанности		- 0,49*				
<i>Tun D</i>						
Выраженность типа привязанности				- 0,63*	- 0,82**	- 0,66*

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; ЭОК — эмоционально-ориентированный копинг; КОИ — копинг, ориентированный на избегание; О — отвлечение; В — вовлеченность; К — контроль; ПР — принятие риска; Ж — жизнестойкость.

детском возрасте, роль привязанности в совладании с внутренним напряжением и сохранении здоровья [1; 15; 27]. По мнению исследователей, проявления тревожности и избегания у взрослых и детей раннего возраста похожи — это было обнаружено в ходе процедуры «Незнакомая ситуация» [17].

Проведенное исследование показало, что взрослые с надежной привязанностью имеют достоверно более высокие показатели по шкале тревожности. Полученные данные хорошо соотносятся с результатами, полученными Т.В. Казанцевой в ходе изучения детерминант межличностной привязанности [4; 5]. Высокий уровень тревожности в близких отношениях позволяет сделать вывод о позитивной установке к межличностной зависимости, связанной с такими личностными особенностями, как сензитивность, зависимость и эмпатия.

Полученные нами результаты свидетельствуют о преобладании тревожности в отношениях в возрасте 18—21 года, которая с возрастом снижается. Мы полагаем, что построение близких отношений вызывает беспокойство, порождает страх расставания, повышает зависимость от партнера, что, несомненно, отражается в повышении тревожности в отношениях.

С возрастом человек становится социально и психологически менее зависимым от отношений, что отражается на снижении уровня тревожности в отношениях [14].

Оценка влияния типа привязанности на выбор копинг-стратегий и выраженность жизнестойкости позволила установить, что неспособность создать удовлетворяющие близкие отношения определяет выбор непродуктивных стратегий совладания. Отказ от разрешения проблем можно сопоставить с повышением уровня воспринимаемого стресса, неоднократно описанным [13; 24]. Люди с тревожной привязанностью испытывают дистресс в стрессовой ситуации и высокий уровень базовой тревожности, а при избегающей привязанности — высокий уровень межличностного недоверия.

Согласно полученным нами результатам, ненадежная привязанность связана с проявлением беспомощности и отказом от проявления активности. Это хорошо согласуется с результатами исследований специфики выраженности привязанности у взрослых: тревожный тип привязанности свидетельствует об обеспокоенности остаться брошенным или отвергнутым другими людьми, а избегающий тип — отражает ощущение дискомфорта в отношениях с близкими людьми и зависимость от них [1; 4; 18].

Взрослые с надежной привязанностью вовлекаются в происходящее и при выборе копинг-стратегий фокусируются на эмоциях и отвлечении внимания от стрессовой ситуации. Это подтверждено и в других исследованиях: эмоционально-ориентированные стили совладания оказываются эффективными в ситуациях межличностного взаимодействия [13]. Эмоциональные реакции в близких отношениях более типичны, чем активное вмешательство в ситуацию и ее преобразование [9; 28].

Таким образом, способность справляться со стрессовыми ситуациями рассматривается в контексте социального окружения человека и включена в ближайшие для человека близкие отношения с партнером. Изучение роли типа привязанности, тревожности и избегания в отношениях в выборе стиля совладания и выраженности жизнестойкости дополняет существующие представления о специфике совладающего с трудностями поведения и может рассматриваться в качестве ориентира при поиске внутренних и внешних ресурсов в консультативной практике. Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения вопроса с учетом возрастных периодов взрослости.

Выводы

Взрослые с ненадежными типами привязанности реже всего выбирают активный копинг, ориентированный на проблему и отстранение

от тревожных мыслей. Боязливый тип привязанности имеет отрицательные связи с жизнестойкостью, контролем и принятием риска, что снижает возможность воздействия на ситуацию. Избегающий тип — отрицательно связан с эмоционально-ориентированным копингом, что затрудняет регуляцию эмоционального состояния. У взрослых с тревожным типом привязанности тревожность в отношениях с другими связана с вовлеченностью и принятием риска.

Позитивные отношения с другими у взрослых с надежной привязанностью поддерживают систему представлений о себе, мире и людях, что в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в трудных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеева Н.Н.* Теория привязанности: современные исследования и перспективы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7—14. URL: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n2/86618.shtml> (дата обращения: 20.10.2019). DOI:10.17759/jmfp.2017060201
2. *Борисова Н.М., Шаповаленко И.В.* Личностные детерминанты совладающего поведения в среднем возрасте [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 3. С. 115—125. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2018/n3/Borisova_Shapovalenko.shtml (дата обращения: 10.10.2019). DOI:10.17759/psyedu.2018100310
3. *Василенко Т.Д., Земзюлина И.Н., Селин А.В., и др.* Семья и психосоматическое здоровье ребенка // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 112—121.
4. *Казанцева Т.В.* Привязанность и помогающее поведение // Социальная психология: история и современность. Хрестоматия / Под ред. С.Д. Гуриевой, Л.Г. Почебут. М.: Инфра-М, 2021. С. 97—103.
5. *Казанцева Т.В.* Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 22 с.
6. *Квинн В.* Прикладная психология: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 560 с.
7. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова; Авантитул, 2010. 64 с.
8. *Куфтяк Е.В.* Семейно-поколенческое исследование: теория и практика // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2014. Т. 20. № 1. С. 64—68.
9. *Куфтяк Е.В.* Совладающее поведение супружеской пары: динамика и структура // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 3. С. 17—24.
10. *Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А.* Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 169—185. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2020/n1/Kuftyak_Zadorova.shtml (дата обращения: 19.12.2020). DOI:10.17759/cpse.2020090109
11. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

12. Мухамедрахимов Р.Ж., Туманьян К.Г., Черного Д.И., и др. Привязанность у детей с опытом институционализации. Часть I. Особенности привязанности у детей, проживающих в организациях для детей-сирот // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 77—85. DOI:10.31857/S020595920010419-6
13. Принцип развития в современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2016. 479 с.
14. Федорова Т.А., Зеликсон Д.И. Изучение феномена партнерских отношений в зарубежной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 60—70. URL: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n1/85806.shtml> (дата обращения: 10.10.2019). DOI:10.17759/jmfp.2017060108
15. Фурманов И.А. Взаимосвязь стили привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 115—133. DOI:10.17759/sps.2019100107
16. Яремчук М.В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10. № 3. С. 86—94.
17. Ainsworth M.D., Blehar M.C., Waters E., et al. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. 391 p.
18. Bartholomew K., Cobb R.J., Poole J.A. Adult attachment patterns and social support processes // Sourcebook of social support and personality / G.R. Pierce, B. Lakey (eds.). New York: Plenum Press, 1997. P. 359—378. DOI:10.1007/978-1-4899-1843-7_16
19. Del Giudice M. Sex differences in attachment styles // Current Opinion in Psychology. 2019. Vol. 25. P. 1—5. DOI:10.1016/j.copsyc.2018.02.004
20. Fearon R.M.P., Mansell W. Cognitive perspectives on unresolved loss: Insights from the study of PTSD // Bulletin of the Menninger Clinic. 2001. Vol. 65 (3). P. 380—396. DOI:10.1521/bumc.65.3.380.19845
21. Fraley R.C., Davis K.E., Shaver P.R. Dismissing-avoidance and the defensive organization of emotion, cognition and behavior // Attachment Theory and Close Relationships / J.A. Simpson, W.S. Rholes (eds.). New York: Guilford Press, 1998. P. 249—279.
22. Kuftiyak E. Relation of child's attachment with proximity relationships in family // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 165. P. 131—135. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.12.614
23. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984. 445 p.
24. Mikulincer M., Orbach I. Attachment styles and repressive defensiveness: the accessibility and architecture of affective memories // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68 (5). P. 917—925. DOI:10.1037//0022-3514.68.5.917
25. Shaver Ph.R., Mikulincer M. An overview of adult attachment theory // Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults / J.H. Obegi (ed.). New York; London: The Guilford Press, 2009. P. 17—45.
26. Shorey H. Attachment theory as social-developmental psychopathology framework for the practice of psychotherapy // Social psychological foundations of clinical psychology / J. Maddux, J. Tangney (eds.). New York: Guilford Publications, 2010. P. 157—176.

27. Waldinger R.J., Schulz M.S., Barsky A.J., et al. Mapping the road from childhood trauma to adult somatization: The role of attachment // *Psychosomatic Medicine*. 2006. Vol. 68 (1). P. 129—135. DOI:10.1097/01.psy.0000195834.37094.a4
28. Won S.K., Seol K.O. Actor and partner effects of couple's daily stress and dyadic coping on marital satisfaction // *Journal of Korean Academy of Nursing*. 2020. Vol. 50 (6). P. 813—821. DOI:10.4040/jkan.20162

REFERENCES

1. Avdeeva N.N. Teoriya privyazannosti: sovremennye issledovaniya i perspektivy [Child-parent relationship therapy: Child-parent interaction therapy of Sheila Eyberg (on foreign sources)] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6 (2), pp. 7—14. Available at: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n2/86618.shtml> (Accessed 20.10.2019). DOI:10.17759/jmfp.2017060201. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Borisova N.M., Shapovalenko I.V. Lichnostnye determinanty sovladayushchego povedeniya v srednem vozraste [Personal determinants of coping behavior in middle age] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2018. Vol. 10 (3), pp. 115—125. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2018/n3/Borisova_Shapovalenko.shtml (Accessed 10.10.2019). DOI:10.17759/psyedu.2018100310. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Vasilenko T.D., Zemzyulina I.N., Selin A.V., et al. Sem'ya i psikhosomaticheskoe zdorov'e rebenka [Family and psychosomatic health of the child]. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = RFBR Journal. Humanities and social sciences*, 2017, no. 1, pp. 112—121.
4. Kazantseva T.V. Privyazannost' i pomogayushchee povedenie [Attachment and helping behavior]. In Gurieva S.D., Pochebut L.G. (eds.) *Sotsial'naya psikhologiya: istoriya i sovremennost' [Social psychology: History and modernity]*. Moscow: Infra-M, 2021, pp. 97—103.
5. Kazantseva T.V. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty mezhlichnostnoi privyazannosti. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Socio-psychological determinants of interpersonal attachment. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2011. 22 p.
6. Quinn V. Prikladnaya psikhologiya [Applying psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2000. 560 p. (In Russ.).
7. Kryukova T.L. Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly [Methods of studying coping behavior: three coping scales]. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova; Avantitul, 2010. 64 p.
8. Kuftyak E.V. Semeino-pokolencheskoe issledovanie: teoriya i praktika [Family generation research: Theory and practice]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika" = Kostroma State University Bulletin. Series: Pedagogy. Psychology. Social Kinetics*, 2014. Vol. 20 (1), pp. 64—68.
9. Kuftyak E.V. Sovladayushchee povedenie supruzheskoi pary: dinamika i struktura [Coping behavior of married couple: Dynamics and structure]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2010. Vol. 31 (3), pp. 17—24.
10. Kuftyak E.V., Zadorova Yu.A. Privyazannost' doshkol'nikov k materi i ee vliyanie na psikhicheskoe zdorov'e [Preschoolers attachment to the mother and its impact

- on mental health] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9 (1), pp. 169—185. Available at: https://psyjournals.ru/psyclin/2020/n1/Kuftyak_Zadorova.shtml (Accessed 19.12.2020). DOI:10.17759/cpse.2020090109 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti [Test of hardiness]. Moscow: Smysl, 2006. 63 p.
 12. Mukhamedrakhimov R.Zh., Tuman'yan K.G., Chernego D.I., et al. Privyazannost' u detei s opytom institutsionalizatsii. Chast' I. Osobennosti privyazannosti u detei, prozhivayushchikh v organizatsiyakh dlya detei-siroi [Attachment in children with experience of institutionalization. Part I. Attachment in children living in institutions]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2020. Vol. 41 (5), pp. 77—85. DOI:10.31857/S020595920010419-6
 13. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. (eds.). Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii [The principle of development in modern psychology]. Moscow: IP RAN, 2016. 479 p.
 14. Fedorova T.A., Zelikson D.I. Izuchenie fenomena partnerskikh otnoshenii v zarubezhnoi psikhologii [The phenomenon of partner relationships in foreign psychological studies] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6 (1), pp. 60—70. Available at: <https://psyjournals.ru/jmfp/2017/n1/85806.shtml> (Accessed 10.10.2019). DOI:10.17759/jmfp.2017060108 (In Russ.; abstr. in Engl.).
 15. Furmanov I.A. Vzaimosvyaz' stilya privyazannosti i kommunikatsionnykh reaktzii na revnost': polovye skhodstva i razlichiya [Interrelation of attachment style and communicative reactions to jealousy: sexual likeness and differences]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10 (1), pp. 115—133. DOI:10.17759/sps.2019100107 (In Russ., abstr. in Engl.).
 16. Yaremchuk M.V. Osobennosti privyazannosti v detsko-roditel'skikh otnosheniyaх i otnosheniyaх lyubvi u starshikh podrostkov [The attachment's peculiarities in child's-and-parents and in love relations of senior teenagers]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2005. Vol. 10 (3), pp. 86—94. (In Russ., abstr. in Engl.).
 17. Ainsworth M.D., Blehar M.C., Waters E., et al. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. 391 p.
 18. Bartholomew K., Cobb R.J., Poole J.A. Adult attachment patterns and social support processes. In Pierce G.R., Lakey B. (eds.) *Sourcebook of social support and personality*. New York: Plenum Press, 1997, pp. 359—378. DOI:10.1007/978-1-4899-1843-7_16
 19. Del Giudice M. Sex differences in attachment styles. *Current Opinion in Psychology*, 2019. Vol. 25, pp. 1—5. DOI:10.1016/j.copsyc.2018.02.004
 20. Fearon R.M.P., Mansell W. Cognitive perspectives on unresolved loss: Insights from the study of PTSD. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 2001. Vol. 65 (3), pp. 380—396. DOI:10.1521/bumc.65.3.380.19845
 21. Fraley R.C., Davis K.E., Shaver P.R. Dismissing-avoidance and the defensive organization of emotion, cognition and behavior. In Simpson J.A., Rholes W.S.

- (eds.) *Attachment Theory and Close Relationships*. New York: Guilford Press, 1998, pp. 249—279.
22. Kuftyak E. Relation of child's attachment with proximity relationships in family. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 165, pp. 131—135. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.12.614
 23. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer, 1984. 445 p.
 24. Mikulincer M., Orbach I. Attachment styles and repressive defensiveness: the accessibility and architecture of affective memories. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 68 (5), pp. 917—925. DOI:10.1037//0022-3514.68.5.917
 25. Shaver Ph.R., Mikulincer M. An overview of adult attachment theory. In Obegi J.H. (ed.) *Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults*. New York; London: The Guilford Press, 2009, pp. 17—45.
 26. Shorey H. Attachment theory as social-developmental psychopathology framework for the practice of psychotherapy. In Maddux J., Tangney J. (eds.) *Social psychological foundations of clinical psychology*. New York: Guilford Publications, 2010. P. 157—176.
 27. Waldinger R.J., Schulz M.S., Barsky A.J., et al. Mapping the road from childhood trauma to adult somatization: The role of attachment. *Psychosomatic Medicine*, 2006. Vol. 68 (1), pp. 129—135. DOI:10.1097/01.psy.0000195834.37094.a4
 28. Won S.K., Seol K.O. Actor and partner effects of couple's daily stress and dyadic coping on marital satisfaction. *Journal of Korean Academy of Nursing*, 2020. Vol. 50 (6), pp. 813—821. DOI:10.4040/jkan.20162

Информация об авторах

Куфтяк Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС); заведующая кафедрой возрастной и семейной психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Information about the authors

Elena V. Kuftyak, PhD in Psychology, Professor, Department of General Psychology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of the Department of Age and Family Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Получена 26.11.2019

Принята в печать 20.01.2021

Received 26.11.2019

Accepted 20.01.2021